

**Ю. В. Овсейчик**

Минск, Беларусь

## СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ *ET*: ГАРМОНИЯ vs. АНОМАЛИЯ

В статье дифференцируется симметричный и асимметричный французский сочинительный союз *et* 'и' как средство номинации разнообразных отношений между ситуациями во внеязыковой действительности. Гармония асимметричного союза проявляется в обозначении иконической последовательности ситуаций во внеязыковой действительности. Для симметричного союза свойственны «аномальные» способы употребления, которые требуют декодирования связи за счет привлечения фоновых знаний говорящих.

Ключевые слова: *сочинительный союз et, симметричный союз, асимметричный союз, пресуппозиция.*

**Y. V. Auseichyk**

Minsk, Belarus

## COORDINATOR *ET*: HARMONY vs. ANOMALY

The article differentiates the symmetrical and asymmetric coordinator *et* 'and' as a means of nominating various relationships between situations in extra-linguistic reality. The harmony of an asymmetric coordinator is manifested in the designation of the iconic sequence of situations in extra-linguistic reality. The symmetric coordinator is characterized by «anomalous» ways of use, which require decoding of the connection due to the involvement of the background knowledge of the speakers.

Key words: *French coordinator et, symmetrical coordinator, asymmetric coordinator, presupposition.*

Статья посвящена французскому сочинительному союзу *et* 'и', который традиционно определяется как формальный показатель «чистого сочинения» (фр. *pur lien*) [1, p. 1380] и квалифицируется как копулятивный, т.е. соединительный. Среди средств сочинительной связи союз *et* 'и', по образному

выражению Ж. Антуана, именуется «королем-тираном» [2, р. 704], поскольку он способен оформлять синтаксическую связь между частями сложного предложения или самостоятельными предложениями, выполняя роль не только «привилегированного показателя» [3, р. 498] логико-семантической операции конъюнкции<sup>1</sup>, но и маркируя разнообразные отношения между ситуациями во внеязыковой действительности.

Основанием для соединения двух положений дел является интенция говорящего, который в результате когнитивной операции сопоставления внеязыковых ситуаций соединяет и упорядочивает их [3, р. 499]. В нашем понимании внеязыковая ситуация включает помимо содержания сообщения (предметы и связи между ними) отношение говорящего субъекта, основанное на глубинных связях между говорящим и его миром и влияющее на отбор внеязыкового содержания и языковых средств.

Принимая во внимание, что союзу *et* ‘и’ приписывается статус «*la copule la plus banale de coordination ou de subordination*» [5, р. 715], логично возникает вопрос о том, обеспечивает ли союз *et* согласованность, семантическую «гармонию» двух грамматически правильно оформленных частей предложения. Сказанное определяет цель статьи – выявление когнитивно-прагматического потенциала соединительного союза *et* ‘и’ при оформлении связи между двумя частями сложного предложения.

Для правильной интерпретации согласованности соединенных частей приведем пример канонической сочинительной конструкции с союзом *et* ‘и’. Известно, что она соответствует следующим условиям: (а) сочиненные компоненты должны содержать лексически или референционно тождественные составляющие; (б) эти составляющие должны быть синтаксически однотипны и грамматически тождественны; (в) сочиненные компоненты должны допускать членение на синтаксически однотипные компоненты, следующие в одинаковом порядке (подробнее см. [6, с.161–192]). Всем этим условиям удовлетворяет структура [*Jean mange*] [*des pommes*] *et* [*Jean mange*] [*des poires*], в которой имеется лексически, синтаксически и грамматически тождественная составляющая *Jean mange* ‘Жан ест’. Обе части предложения делятся на две составляющие (заключенные в скобки), причем как первые, так и вторые составляющие однотипны. Данная конструкция может быть подвергнута сокращению: *Jean mange des pommes et Jean ~~mange~~ des poires*. Составляющие компоненты могут быть инвертированы, т.е. продемонстрировать обратимость: *Jean mange des pommes et Jean ~~mange~~ des poires* → *Jean mange des poires et Jean ~~mange~~ des pommes*.

В многочисленных исследованиях типология обозначаемых союзом *et* ‘и’ отношений варьируется в зависимости от содержания соединяемых им пропозиций, окружающего контекста, коммуникативного намерения говорящего и его знаний о мире. Разнообразие выделяемых отношений сводится к следующему: союз *et* ‘и’ оформляет отношения между внеязыковыми ситуациями, которые либо сосуществуют (отношение собственно соедине-

---

<sup>1</sup> В лексикографическом описании указывается на три основных обозначаемых данной единицей операции: *addition* ‘сложение’, *une jonction* ‘соединение’ и *rapprochement* ‘сближение’ [4].

ния, добавления или уточнения, отношения несоответствия<sup>1</sup> (примеры 1–2)), либо следуют друг за другом (отношение временного следования, так называемой последовательности, каузальные отношения (примеры 3–4)).

(1) *La table est bancale et la chaise est branlante* ‘Стол шатается, и стул шаткий’;

(2) *Marie mange une tartine et Fred chasse le daim* ‘Мари ест тост, и Фред охотится на оленя’;

(3) *La lune s’était cachée derrière un nuage, et il faisait plus sombre* ‘Луна скрылась за облаком, и стало темнее’;

(4) *La police est entrée dans la maison et tout le monde s’est tu* ‘Полиция вошла в дом, и все замолчали’;

Соответственно, при одновременно имеющих место ситуациях возможен инвертированный порядок следования сочиненных компонентов (примеры 1а–2а), в то время как иконическая последовательность ситуаций накладывает ограничения на обратимость сочиненных компонентов (примеры 3а–4а).

(1а) *La chaise est branlante et la table est bancale* ‘Стул шаткий, и стол шатается’;

(2а) *Fred chasse le daim et Marie mange une tartine* ‘Фред охотится на оленя, и Мари ест тост’;

(3а) *\*Il faisait plus sombre, et la lune s’était cachée derrière un nuage* ‘Стало темнее, и луна скрылась за облаком’;

(4а) *\*Tout le monde s’est tu et la police est entrée dans la maison.*

При обратимом порядке следования  $P_1$  и  $P_2$  (примеры 1, 2 и 1а, 2а) имеет место симметричное сочинение. При фиксированном порядке – асимметричное сочинение (примеры 3, 4).

Исходя из сущностной природы союза *et* ‘и’ соединять семантически независимые и зависимые части сложного предложения, лингвисты предлагают разграничивать симметричный (далее  $et_{sym.}$ ) и асимметричный союз (далее  $et_{asym.}$ ) следующим образом: либо признать два омонимичных союза  $et_{sym.}$  и  $et_{asym.}$ , интерпретируя последний как сочетание «and + then» = «et puis, et alors» [7], либо трактовать союз  $et_{asym.}$  как частный случай  $et_{sym.}$ , т.е. рассматривать их как две разновидности одного процесса [8]. Мы придерживаемся второго подхода.

В случае употребления  $et_{asym.}$  два положения дел в одном предложении отражают иконическую последовательность ситуаций во внеязыковой действительности, при этом второй присоединенный компонент предполагает соблюдение условия истинности первого утверждения. Союз  $et_{asym.}$  более жестко ограничен, поскольку при асимметричном соединении логическая связь основывается на взаимосвязи последовательности и каузальности, а именно: одно событие, предшествуя другому по времени, каузирует его. Представленные примеры (3–4) не соответствуют канону сочинительных

---

<sup>1</sup> В русском языке для обозначения отношения несоответствия в схожих контекстах используется союз *a*.

конструкций. Следует, однако, признать «аномальное» свойство сочинительного союза обозначать каузальное отношение, а именно: при семантическом подчинении мы имеем синтаксическое сочинение.

Иначе обстоит дело с союзом *et<sub>sym.</sub>* Для объяснения совместимости двух положений вещей в одном предложении в случае употребления *et<sub>sym.</sub>* Необходимо обратиться к концепции В.Г. Гака об «онтологических» классах, заранее данных говорящим (например, *la table* и *la chaise* «мебель»), и «прагматических», непостоянных, классах, которые возникают в ситуации общения и распадаются, когда ситуация изменяется [9, с.32–40]. Репрезентация двух положений дел в одном предложении свидетельствует о том, что говорящий, интерпретируя две одновременно происходящие самостоятельные ситуации как нечто целостное, нерасчлененное, объединяет их в одно целое и кодирует связь между ними при помощи *et<sub>sym.</sub>* Из сказанного следует, что в примере (2) *Marie* и *Fred* находятся в одном месте (за городом), оба знакомы с говорящим (его родственники или друзья), что позволяет объединить две ситуации в одном высказывании, а именно: пока один ест, другой занят охотой. Однако существуют случаи, когда два соединенных посредством союза *et<sub>sym.</sub>* предложения не отражают общую ситуацию. Приведем пример В. Г. Гака: *Le vinaigre est acide et les voyageurs ne prennent pas le train* ‘Уксус кислый, и путешественники не садятся на поезд’. Неприемлемость данного высказывания объясняется лингвистом невозможностью объединить «уксус» и «пассажиры» в один прагматический класс [9, с.32–40].

Соединение посредством союза двух грамматически правильно оформленных предложений, между которыми отсутствует семантическое отношение зависимости, основано на наличии общности двух положений дел (фр. *le topique commun*) в пресуппозиции говорящих (об этом подробно в [7]). Следовательно, непосредственно союз помимо «чистой конъюнкции», сигнализирует о чем-то большем, апеллирует к жизненному опыту, фоновым знаниям, так называемой «энциклопедии», что, в свою очередь, требует привлечения дополнительных когнитивных процедур для декодирования связи, установления общности двух положений дел. Соответственно, в примере (5) тот, кто кодирует связь между двумя пропозициями, и тот, кто декодирует эту связь, должны обладать общей информацией, например, заключенного накануне пари:

(5) *Ma grand-mère m'a écrit hier une lettre et six hommes peuvent tenir à l'arrière d'une Peugeot* ‘Моя бабушка написала мне письмо, и шесть человек помещаются на заднем сидении Пежо’.

При отсутствии такой информации несмотря на грамматическую правильность необходимо признать пример (5) аномальным, т.к. содержание первого компонента есть некоторое событие, а второй компонент представляет высказывание с генерализованным значением, т.е. данное высказывание оказывается рассогласованным. Логично возникает вопрос о границе между грамматической правильностью, «гармонией», с одной стороны, и асемантизмом, семантической «аномалией», с другой стороны. Другими словами, является ли наличие союза *et<sub>sym.</sub>* основанием для интерпретации сочиненной конструкции как гармоничного целого?

Для ответа на этот вопрос перейдем к систематизации контекстов, в которых союз *et*<sub>sym.</sub> соединяет два независимых предложения, между которыми не существуют отношения каузальной и временной зависимости как в случае с союзом *et*<sub>asym.</sub>. Попытка ранжировать контексты такого типа по принципу уменьшения допустимости, или увеличения так называемой «аномалии», предпринята в [10]. Приведем их.

(6) *Jean mange des pommes et Jean mange des poires* ‘Жан ест яблоки, и Жан ест груши’;

(7) *Jean mange des pommes et son frère conduit une Peugeot* ‘Жан ест яблоки, а его брат ездит на Пежо’;

(8) *Jean mange des pommes et beaucoup de New-Yorkais conduisent une Peugeot* ‘Жан ест яблоки, и многие жители Нью-Йорка ездят на Пежо’;

(9) *Jean mange des pommes et je connais beaucoup de gens qui ne voient jamais de médecin* ‘Жан ест яблоки, и я знаю много людей, которые никогда не обращаются к врачу’;

(10) *\*Les garçons mangent des pommes et Marie rudoya le chien* ‘Мальчики едят яблоки, а Мари жестко одернула собаку’;

(11) *\*Jean est un strict végétarien et il mange des quantités de viande* ‘Жан – строгий вегетарианец и ест много мяса’;

(12) *\*Jean est riche et il a 80 millions de dollars* ‘Жан богат и у него 80 миллионов долларов’.

Распределим контексты на три группы согласно их соответствию канону, руководствуясь принципом, что приемлемость высказывания – его «гармония» – зависит от общности двух положений дел, которая не всегда эксплицирована. Для снятия «аномалии», нарушения согласованности информации, представленной в двух сочиненных компонентах, предпримем необходимые трансформации для гармонизации высказывания, его правильной интерпретации.

Первая группа контекстов с союзом *et*<sub>sym.</sub> (примеры 6, 7) максимально соответствует вышеперечисленным условиям канона. Высказывание (6) допустимо несмотря на отсутствие сокращения общего элемента, который традиционно выносится при сочинении (см. пример в начале статьи). Полагаем, что контексты такого типа, без сокращения, свидетельствуют о намерении говорящего подчеркнуть отклонение от обычной жизненной ситуации. Высказывание может быть истолковано следующим образом: ‘обычно Жан ест только яблоки, но сегодня он ест и яблоки, и груши’, либо ‘обычно Жан не ест яблоки и груши, а сегодня – ест’. Знание конкретной ситуации позволяет правильно декодировать связь между двумя частями предложения. Общий элемент высказывания (7) находится в пресуппозиции говорящих (у Жана есть брат (*Jean* → *son frère*)) и обеспечивает его приемлемость.

Составляющие контекстов второй группы (примеры 8, 9) синтаксически и семантически неоднотипны в отличие от первой группы. Репрезентируемые ситуации независимы друг от друга и соотносятся с настоящим, что позволяет изменять порядок следования соединенных компонентов, например:

(8a) *Beaucoup de New-Yorkais conduisent une Peugeot et Jean mange des pommes;*

(9a) *Je connais beaucoup de gens qui ne voient jamais de médecin et Jean mange des pommes.*

Отсутствие общего элемента в (8, 9) вызывает необходимость его восстановления для правильной интерпретации высказывания. Так, наличие в пресуппозиции говорящих знаний, относящихся к данной конкретной ситуации, о том, что Жан проживает в Нью-Йорке в (8), облегчает осмысление связи. В (9) восстановление связи между двумя сочиненными компонентами требует дополнительных процедур: знание англо-американской пословицы *an apple a day keeps the doctor away* дает основание для следующего вывода: 'кто ест по одному яблоку ежедневно, не нуждается в докторе'. Отношение между двумя ситуациями, таким образом, имеет косвенно каузальный характер:  $P_1$  'съесть одно яблоко в день'  $\rightarrow$   $P_2$  'оставаться здоровым'.

В последней, третьей, группе контекстов (примеры 10–12) также отсутствует общий элемент между двумя соединенными синтаксически неоднотипными составляющими, которые могут быть обратимы. В отличие от предыдущих контекстов для высказываний характерна грамматическая или семантическая рассогласованность между двумя соединенными частями, которая элиминируется введением дополнительной общей информации или путем трансформаций. Поясним.

Формально сочинение недопустимо в (10) и представляет собой «аномальное» соединение, аналогичное (5), т.к. одна часть есть высказывание с генерализованным значением ('мальчики едят яблоки' / 'шесть человек может поместиться на заднем сиденье машины'), а вторая представляет некоторое событие ('Мария жестко одернула собаку' / 'бабушка написала мне письмо'). Высказывание становится приемлемым при изменении видо-временной формы глагола:

(10a) *Les garçons mangent des pommes et Marie rudoie le chien* 'Мальчики едят яблоки, и Мария жестко одергивает собаку'.

Таким образом, как и в (3) две одновременно происходящие самостоятельные ситуации есть нечто целостное, нерасчлененное, объединенное в одно целое.

Соединение двух противоречащих утверждений ( $P_1$  'быть вегетарианцем' и  $P_2$  'есть мясо') в (11) недопустимо в понимании [11]. Полагаем, что для снятия «аномалии» высказывания, его асемантизма, необходимо либо наличие общей информации о причинах, изменивших пищевые пристрастия Жана в данный момент, либо введение отрицания в первой или во второй части. Однако преобразования (11a и 11б) не отражают имеющую место ситуацию:

(11a) *Jean n'est pas un strict végétarien et il mange des quantités de viande;*

(11б) *Jean est un strict végétarien et il ne mange pas de viande.*

В (12) два утверждения ( $P_1$  'быть богатым' и  $P_2$  'обладать 80 миллионами') образуют, согласно автору, тавтологию. Полагаем, что союз присоединяет компонент, вводящий дополнительную информацию, необходимость

которой очевидна: наличие меньшей суммы понимается в данной социальной группе как недостаточное, чтобы считаться богатым. Важно, что между компонентами существует несобственно причинно-следственная связь, т.е. знание о том, что кто-то является обладателем крупной суммы, дает основание считать его богатым, а именно: P<sub>1</sub> 'обладать 80 миллионами' → P<sub>2</sub> 'быть богатым'.

Таким образом, союз *et* 'и' оформляет симметричное сочинение при одновременно имеющих место внеязыковых ситуациях и ассиметричное сочинение, основанное на отношении зависимости, при обозначении иконической последовательности ситуаций во внеязыковой действительности. При эксплицитно невыраженном общем элементе союз *et*<sub>sym.</sub> выполняет роль сигнала к установлению причины совместимости двух ситуаций, выводимой на основании общей для говорящих информации. Причем в некоторых случаях имплицитный характер каузальной связи свидетельствует о размытости границ между *et*<sub>sym.</sub> и *et*<sub>asym.</sub>.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française. Paris : Duculot, 2018. 1762 p.
2. Antoine G. La coordination en français. 2 vol. Paris : d'Artrey, 1958–1962. 1092 p.
3. Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. Paris : Hachette, 1992. 927 p.
4. Centre National des ressources textuelles et lexicales [Electronic resource]. URL: <http://www.cnrtl.fr/> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Brunot F. Pensée et la Langue. Méthode. Principes et Plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français. Paris : Masson et cie, 1922–1936. 1002p.
6. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М. : Наука, 1974. 292 с.
7. Lakoff R. Ifs, and's, and but's about conjunction // Studies in linguistic semantics / ed.: C. J. Fillmore, D. T. Langendoen. Irvington, 1971. P. 3–114.
8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М. : Добросвет, 2000. 832 с.
9. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Яз. рус. культуры, 1998. 768 с.
10. Bastuji J. La coordination comme lien théorique d'une articulation entre phrase et discours: à propos d'un article de Robin Lakoff // Documentation et recherche en linguistique allemande contemporain. La coordination. Vincennes, 1977. № 15. P. 148–162.

**Юлия Владимировна Овсейчик**

кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания  
УО «Минский государственный лингвистический университет»

**Yulia V. Auseichyk**

PhD in Philology, Associate Professor, Doctoral student of Department  
of General Linguistics Minsk State Linguistic University  
ovsei77@rambler.ru